

Рывок вперед, я преднамеренно занижаю свою скорость, пользуясь вращением. Выглядит красиво, ветер забавно свистит, но на деле просто понты. Только Учиха этого не понимает, усмехается и выхватывая кунай. Сенбон встречается с зачерненным лезвием. Удерживать чужой кунай с помощью неприспособленного для этого оружия сложно... чисто теоретически. Вот с Забуза-саном, я бы не решился такое проворачивать, захватив катану и показав все, на что способен. С этим... заигравшимся ребенком подобное мне не надо. Я не использую всех сил для сдерживания, а вот у мальчишки мышцы напряглись довольно сильно. Впрочем, у него по-прежнему остается еще один кунай.

— О! Он может двигаться с такой скоростью? — и не понять, чего больше в чужом тоне, одобрения или иронии. На мой взгляд второго больше. В конце концов, только начавший постигать путь шиноби, никогда не сравнится с тем, кто идет по нему давно. Причем далеко не в тепличных условиях. Мне же уже приходилось убивать АНБУ, даже группы АНБУ, а там приходилось преодолевать себя. Тут этого нет.

— Сакура, встань перед Тадзуной и не вмешивайся, мы можем помешать Саске справиться с ним! — раздалась команда Какаши-сана. Мда... я все больше перестаю его уважать. Хотя он мог таким образом подбадривать своих учеников.

— Да! — пропустить звонкий голос девчонки, не удалось.

— Как наивно, — спокойно замечаю я, смотря прямо в черные глаза своего противника. Он — пустышка. Удивительно, как у такого молодого парня, настолько погрязшая во тьме душа. — У меня нет желания убивать, но ты вряд ли оступишься, я прав?

— Не прикидывайся глупым, — усмешка и полное презрение к противнику, вот что я вижу в черных глазах. Противно. Меня всегда учили уважать соперников, а врагов в особенности, ведь именно они лучшие учителя.

— Понятно, — усталый вздох. — Однако ты не сможешь долго поддерживать мой темп. И у меня есть преимущество.

Пропускаю мимо ушей вопрос о том, какое же у меня преимущество. Все равно это лучше показать, чем много раз рассказывать. Правда, складывать печати одной рукой сложновато, приходится старательно контролировать свою чакру, направляя ее вовне, а после топнуть ногой по земле.

— Хидзюцу: Сенсатсу Суишо*, — сотни водяных шариков взмывают в воздух и, повинаясь моей воле, превращаются в водные сенбоны.

Маленький Учиха совершает одну ошибку, он закрывает глаза, пытаясь сосредоточиться на своей чакре. Глупец. Никогда не отводи взгляда от врага! Я не собираюсь щадить мелкого Учиха, пока тот отвлекается на ниндзюцу, делаю резкий шаг в сторону, переставая сопротивляться давлению, заставляя того провалиться вслед за моей рукой. Вижу, как мелочь ошарашено открывает глаза и впечатываю ступню в непредусмотрительно выставленную вперед ногу, а после резко отскакиваю в сторону. Водные сенбоны со свистом летят в цель. Учиха все же находит в себе силы прыгнуть вверх, но медленно. Часть игл находит свою цель, усеивая его конечности сквозными ранами. Ничего серьезного, но повреждения крайне неприятные. Хотя на адреналине он все же успел швырнуть в мою сторону парочку сюрикенов.

— Саске-кун! — вырывается вопль у розоволосой барби. И без перехода, смотря на меня. — Ублюдок! Так не честно!

— Нечестно? — кидаю на нее удивленный взгляд, стараясь не выпускать из вида израненного противника, который приземлился на ноги, но удержаться на них не мог, падая на колени. — Я — шиноби, малыш Учиха — шиноби, о какой нечестности ты говоришь? — Хмыкаю. — Если кого хочешь обвинять в поражении этого мальчишки... — шаг вперед. Мое движение может уловить Хатаке, но не глупая девчонка. Нога впечатывается в спину, буквально вбивая Учиха в деревянный настил, — ...вини своего сэнсэя, который не научил вас сражаться. Не показал вам, что значит быть шиноби.

Движение Хатаке я чуть не проворонил, успев уйти в сторону только в самый последний момент. Правда, не отказал себе в удовольствии оттолкнуться от спины Учиха. Это его не убьет, но судя по услышанному мной хрусту, а после и болезненному вскрику, как минимум лопатка у него сломана. В том, что не хребет, я уверен. Мальчишка слишком бодро шевелит израненными конечностями. Впрочем, не стоит отвлекаться, Хатаке Какаши не тот противник, которым можно пренебречь...

— Твой противник, это я! — передо мной нерушимой скалой выросла спина Забузы-сана, который заблокировал направленный в мою сторону удар.

— Черт! — не одному мне было заметно, как напряжен Какаши-сан.

— Хаку, я хочу насладиться этим боем, — негромко произносит Забуза-сан. — Не убивай их, но не дай им сбежать.

— Хай! — ответ был коротким, я прекрасно понял чего от меня ждут. Момочи хочет полностью раздавить этих шиноби. На мой взгляд это пустая трата чакры, но... пусть это будет моей данью уважения к мечнику.

Складываю одну единственную печать, на сей раз уже двумя руками, все же эта техника из разряда сложнейших в моем Клане. Это пространственная техника, которой нет цены. Не так давно я уже создавал такое зеркало, но в одном экземпляре, сейчас же придется сделать купол. Жаль, что проницаемый, ведь мне ненужно, чтобы мои враги задохнулись, да и контролировать чужие передвижения через множество зеркал интересно. Правда, человеку с неподготовленным разумом не рекомендуется это делать.

Ледяные зеркала вырастают вокруг Учиха, заключая его в своеобразную клетку. Я не торопясь прохожу к мальчишке, влазя в первую попавшуюся ледяную поверхность. Прохладно. Впрочем,

для меня это приятная прохлада, я, как показывает память, практически нечувствителен к холоду, а вот жар терплю на уровне обычного человека. Ну, это не слишком в тему.

— Тебе не пройти сквозь меня, иначе я убью тех, кто прячется за твоей спиной, — откровенно издевательский смешок, кажется, я даже услышал, как у Хатаке заскрипели зубы. — Давай повеселимся!

Впрочем, схватку джоунинов я не вижу, все скрывается в мареве загустевшего тумана. Ну, для меня он не помеха, проследить за перемещением ниндзя для меня не проблема, поэтому передо мной встает вопрос, что же делать с ненавидяще сверкающим глазками Учиха.

— Глупец, ищущий смерть, — говорю достаточно равнодушно. — Ты тренировался неделю и возомнил себя великим шиноби? Жалкое зрелище...

Вздрагиваю, ощутив еще одного человека на мосту. Мимо моих зеркал проносится рыжее пятно, которое быстро приобретает индивидуальные черты. Наруто Узумаки. Я не хотел встречаться с ним. До последнего надеялся, что смогу избежать этого. Не смог. Придется импровизировать. Тянуть время. Убить его друга... того, кого сам Наруто считает другом, слишком жестоко. Впрочем, этого и не требуется, сам истечет кровью. Мне даже мараить руки не придется. И я рад этому.

— Что ты с ним сделал?! — Наруто недолго смотрел на корчащегося в луже крови друга. Он обернулся в мою сторону, смотря с дикой яростью.

Краем глаза замечаю движение Забуза-сана, он метнул несколько сюрикенов в расслабившегося мальчишку. Перед глазами всплывает наш с Узумаки первый разговор. Его чистота и детская непосредственность. После в ушах звучит голос Акито, который предостерегает меня от убийства. Решение приходит моментально. Я сбиваю сюрикены сенбонами.

— Забуза-сан, позвольте мне самому сражаться с этим мальчиком, — пусть мой голос спокоен, но я уверен, что Момочи прекрасно понял меня. Интересно, он даст разрешение оставить Наруто живым?

— Вижу, что ты не хочешь вмешивать меня, Хаку? — небольшая пауза кажется вечностью, но его слова внушают оптимизм. — Ты слишком добр.

— Простите, — без особого раскаяния отзываюсь я. Впрочем, мы оба понимаем, что я не уступлю в этом вопросе.

— Делай, как считаешь нужным, — коротко прозвучало в ответ.

— Хорошо, — я не собираюсь наносить смертельные раны, но этого и не требуется. Утыкать уже настоящими сенбонами не шевелящегося Учиха, да и пытающегося его прикрыть Узумаки, труда не составляет. — А теперь завершающий удар.

На деле, он будет не смертельным, конечно. Скорее я погружу их в сон, как неделю назад Забузу-сана. Убивать детей (а эти мальчишки ими и были) я не хотел. Во-первых, это мне не выгодно. Во-вторых, усложнит мой побег. Смерть последнего Учиха будет внимательно расследована, я в этом уверен. Если не Конохой, так тем типом из Акацки. Не хотелось бы из-за максимализма глупого ребенка словить проблем. Учиха Итачи не тот человек, с которым будет просто справиться. Он силен. Куда сильнее меня.

Тонкие иглы сенбонов легко впиваются в тело, но не обоих пацанов. Учиха (он удивил меня этим поступком) собрал последние силы, сверкнул заалевшими глазами и оттолкнул Наруто в сторону. Словил свою порцию железа и красиво отрубился на руках друга. Моментажно взбесившегося друга! Я никогда ранее не чувствовал такой злой чакры, но слышал от Забузы-сана. О девяти людях, которые несут вечное проклятие одиночества, но обладают чудовищной

силой. О носителях хвостатых демонов! А в Конохе... черт! Я наткнулся на Кьюби! Только я мог так влипнуть... позже подумаю над этим! Сейчас же главное выжить! И желательно без сильных повреждений. Очень желательно, ведь у меня банально не хватит чакры, чтобы победить демона!

Смотреть на потерявшего контроль мальчишку, оказалось... нет, не больно, но как минимум неприятно. Мои слова о том, что его «друг» жив, ничего не поменяют. Я решил сражаться. Так, как умел Хаку, старательно осыпая сенбонами, но не имея успеха. Наруто просто игнорировал урон! А самые опасные атаки принимал на начавший формироваться покров. Тонкий, почти незаметный, но для обычного, не чакропроводящего оружия, этого было достаточно. Мне пришлось идти врукопашную. Больше не сдерживая себя, пусть по-прежнему не метя в жизненно важные точки. Этим он и воспользовался. Сумев отбросить меня и сорвать с моего лица маску. Туман на мгновение скрыл мое лицо, но... яростный вой, мощный всплеск чакры, и вот мои зеркала разрушаются, а часть моста очищается от тумана. Узумаки замирает передо мной, его взгляд меняется, становясь осмысленнее.

— Не-чан... зачем? — неверие, отрицание и дикий ужас в глазах мальчишки, что посмел привязаться к врагу.

— Я оружие, Забузы-сана, Наруто, я живу ради выполнения его мечты, — почти правда. Именно так думал прошлый Хаку и я хотел окончательно избавиться от него. Сегодня тот Юки умрет. — Я хочу защитить его, но Забуза-сану не нужны слабые шиноби.

Заинтересовано смотрю на совсем расклеившегося Узумаки, а после меня прорывает. Хаку, который по-прежнему жив где-то у меня внутри, хочет поделиться со стоящим напротив меня мальчишкой своей историей. Сделать все, чтобы уберечь его от такой же судьбы. Символично, но я не пытаюсь переспорить мое внутреннее я, которое готово умереть сегодня. На время я отдаю ему право действовать от нас двоих. Сосредотачиваясь на слежке за джоунинами, пока с языка легко соскальзывают слова, рассказывающие о моем прошлом. И окончание рассказа совпало с появлением новых плотных сгустков воды. Чуткий слух уловил название техники. Хатаке решил играть по-крупному, призвав в это мир своих нинкенов. Больше нет места для слабости, надо быть готовым. Звук чирикающих птиц и запах озона показал, что мне стоит поторопиться.

— Извини, Наруто, закончим в следующий раз, — бросаю прежде, чем исчезнуть в мгновенно появившемся зеркале, которое выбрасывает меня в нескольких километрах вглубь Нами-но-Куни. Заметившие меня клоны без вопросов отправляют созданную мною обманку в зеркало. Она вывалится прямо перед Забуза-саном. Я специально переместился поближе, чтобы в этом убедиться.

Я видел. Видел, как вывалился из зеркала полутруп, максимально схожий со мной. Техника Какаши-сана была слишком сильна и развеяла туман. Наблюдая за этим издали, я не слышал, о чем идет разговор. Мне хватило того, что я видел. Нет, меня не впечатлил вид пробитого Хатаке тела, а вот цинизм Момочи, который без колебаний попытался разрубить его напополам, только для того, чтобы добраться до Какаши-сана... в душе была пустота. Я слишком уважал Забуза-сана, но принять это... я не смог. Возможно, именно в этот момент я окончательно избавился от иллюзий, перестал надеяться спасти Момочи. Я должен освободиться от его оков.

Тяжело. Очень тяжело переживать крушение всех идеалов. Забавно, но я до последнего верил в Забуза-сана. Прояви он хоть каплю уважения к обманке и я бы... сорвался с места, по-тихому прикончил всех его врагов. Не проявил. Пусть позже он и показал, что ему не плевать, перебив бандитов пришедших с Гато. Отомстил за неуважительное отношение к мертвому телу того коротышки, но прежнего отношения ему было уже не вернуть. Я полностью взял под контроль ту часть души, которая была целиком и полностью предана Момочи. Последняя дань уважения ему, это выпущенная в небеса чакра, что стала падающими снежинками. Только этого мало. Взгляд невольно цепляется за сбегавших бандитов. Они решили скрыться на корабле? Зря.

Безумный оскал появляется на губах. Мне даже не надо применять скрывающие техники. Внизу, под мостом, по-прежнему клубится туман, пусть и не такой густой, как раньше. Этого хватит. Я срываюсь с места. Сегодня я не настроен на мирные переговоры. Пришло время убивать. Я даю отойти бандюганам от моста на расстояние, которое точно не даст долететь до туда звукам боя. Для простых людей это выглядело так, будто я соткался из тумана прямо на корме судна. Страшно. Пугающе. Именно так и должно быть.

— Я вас убью, — холодная усмешка и ледяной тон. Я не улыбаюсь, я скалюсь, больше не скрывая желание убивать. Эти мрази недостойны жизни! Они ударили Забуза-сану в спину. Их ждет только смерть.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Хидзюцу: Сенсатсу Суишо — Ниндзюцу Хаку. Он встает в воду, которая поднимается в воздух, принимает форму бесчисленных сенбонов, которые потом летят в противника со всех сторон.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1434299>